

Кутимов Ю.Г.

КУЛЬТУРНАЯ АТРИБУЦИЯ КЕРАМИКИ СТЕПНОГО ОБЛИКА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ (ТУРКМЕНИСТАНА)

Kutimov Yu. G. (S. Petersburg, Russia). Cultural attribute the Late Bronze age's steppe pottery of southern regions of the Middle Asia (Turkmenistan).

For the first time the steppe type pottery was found in Turkmenia in 1904 owing to archaeological explorations of american expedition under direction of R.Pumpelly in the time of excavations of Anau settlement (Pumpelly, 1908, p. 143, pl. XV: 7 – 9). It were done much discoveries since then, and at present the finds of steppe pottery are widely known on the many monuments of diverse districts of Turkmenistan.

The investigators, leaning upon a scientific ideas about cultural communities of the steppe zone of Eurasia, usually related that pottery with one of archaeological cultures of the Late Bronze age – Andronovo, Srubnaya (Timber – Frame) or Tazabagyab. Such definition of cultural bonds in the past years' researches had not enough distinct explanation for it was without precise demarcation of andronovo, srubnaya and tazabagyab traditions of making clay pottery. Thereby the steppe type pottery of Turkmenistan haven't in the scientific publications defenite and intelligible typical status, more, the investigators often incorrectly used combinative cultural terms: srubnaya – andronovo, andronovo – tazabagyab, or even srubnaya – andronovo – tazabagyab. That's why a majority preceding research conclusions are required now considerable correction.

At present we are possessed of a rich archaeological material about of the Late Bronze age's steppe communities of Eurasia that gives archaeologists the possibility essentially to revise the order their development. Andronovo culture isn't already the indivisible whole, it is divided into the several chronological stages and each of them has definite cultural traits; the chronology of Srubnaya culture was seriously reconsidered; thanks to working of archaeologists were distinguished the new post – srubnaya and post – andronovo complexes. All given scientific achievements allowed to approach to the analysis of the Late Bronze age's steppe type pottery of Turkmenistan with new positions and to correct existent ideas about its cultural attribute.

The results of fulfilled comparative analysis of steppe type pottery of Turkmenistan allowed to draw following conclusions:

1) There are two various regions of spreading of the steppe pottery in Turkmenia: a) north – western and southern Turkmenia (including foothill zone of Kopet Dagh), where principal part of steppe type pottery applies to sargarino – alekseevo cultural tradition (XII – XI centuries B.C.); and b) south – eastern Turkmenia (district of the Murgab delta), where was found pottery of srubnaya, alakul and tazabagyab cultures (common date is XVII – XIV centuries B.C.).

2) The Late Bronze age's steppe pottery of Turkmenistan doesn't represent a uniform composition: srubnaya, andronovo or tazabagyab. It is possible to localize here a different cultural complexes: srubnaya, alakul, tazabagyab and sargarino – alekseevo. The appearance of these complexes in the southern regions of the Middle Asia applies to the diverse chronological stage of existence of steppe communities of Eurasia.

Археологический материал, свидетельствующий о проникновении степных племен в южные районы Средней Азии, впервые был обнаружен в начале нашего века при раскопках древнеземледельческого поселения Анау на юге Туркмении, где найдены орнаментированные черепки глиняных лепных сосудов. Декор этой керамики имеет сходство с орнаментацией посуды степных культур эпохи поздней бронзы Евразии (Pumpelly 1908: 143, табл. XV: 7-9). Начиная с 50-х годов XX века, благодаря успешным работам ЮТАКЭ, керамика степного облика была найдена и на других памятниках Туркменистана. Исследователи, опираясь на существующие научные представления о степных скотоводческих обществах Евразии, относили ее

обычно к уже известным к тому времени археологическим культурам, занимавшим в эпоху поздней бронзы различные зоны евразийских степей — андроновской, срубной или тазабагыабской, подразумевая, впрочем, иногда под последней особую разновидность той же андроновской либо срубно – андроновской культуры. Однако определение культурной атрибуции степной керамики Туркменистана носило в исследованиях прошлых лет мало дифференцированный характер, без четкого диагностического разграничения срубных, андроновских и тазабагыабских керамических традиций. Достаточно часто керамика степного облика, найденная на территории Туркмении, не имеет в научных публикациях понятного типологического

статуса, при этом безосновательно употребляются смешанные культурные термины, такие как срубно-андроновская, андроновско – тазабагыябская, или даже срубно – андроновско – тазабагыябская. Поэтому все предыдущие выводы исследователей о ее культурной атрибуции требуют сейчас определенной коррекции.

За последнее время археологами накоплен большой источниковедческий материал по степным обществам Евразии эпохи поздней бронзы, который дал возможность существенным образом пересмотреть картину их культурного развития. Андроновская культура уже не представляется единым целым – в ней выделен целый ряд хронологических этапов, где каждый этап имеет своеобразие культурных признаков материальной среды; пересмотрена в сторону удращения хронология срубной культуры; выделены новые постсрубные и постандроновские комплексы. Все это, в свою очередь, позволяет подойти к анализу степной керамики эпохи поздней бронзы Туркмении с новых позиций и откорректировать устоявшиеся в науке взгляды на ее культурную атрибуцию.

К настоящему времени находки керамики степного облика известны во многих географических областях Туркменистана. Данный керамический материал можно разделить на две условные группы: а) подъемный – это черепки сосудов, собранные с различных, большей частью разветвленных временных стоянок, расположенных вдоль древних русел рек, в песках, у заброшенных колодцев и т.д.; б) комплексный – это фрагменты глиняной посуды, найденные в культурных слоях древнеземледельческих поселений времени Намазга VI.

Материал первой группы в основном происходит из северо – западных районов Туркмении, где он был собран у села Кызыл-Арват, на среднем и нижнем течении Узбоя и далее на ряде стоянок, протянувшихся цепочкой вплоть до Красноводского полуострова. Отдельные находки степной керамики сделаны в южных и юго – восточных районах Туркменистана: в песках к северу от Ашхабада, в 20 км к северо-западу от села Каахка и др., а также в долине Мургаба, где основная масса находок керамики степного облика происходит, в основном, с поверхности такыров, окружающих древнеземледельческие оазисы.

Ко второй группе материала относится степная керамика, обнаруженная в культурных слоях древнеземледельческих поселений подгорной полосы Копет – Дага — Анау, Елькен-депе, Серманча-депе, Намазга-депе, Теккем-депе и некоторых земледельческих поселений дельты Мургаба. Наиболее полной сводкой по локализации находок степной керамики на территории Туркменистана является работа Е.Е.Кузьминой: (Кузьмина 1964).

В свое время Е.Е.Кузьмина высказала мнение, что вся, найденная на территории Туркмении, степная керамика составляет единый типо-

логический комплекс (Кузьмина 1964: 146). Однако сейчас, благодаря постепенному накоплению и введению в научный оборот нового фактического материала, можно проследить существенные отличия между отдельными комплексами различных районов Туркменистана. Картографирование местонахождений данной керамики с учетом таких ее типологических признаков как форма сосуда и его орнамент позволяет выделить две области распространения посуды степного облика на территории Туркмении.

Первая область включает в себя керамические комплексы северо-западного Туркменистана, в основном это подъемный материал с разветвленных стоянок Красноводского п-ова, Узбоя, верховий Актама и пр. В эту же область входит группа памятников южных районов Туркмении — это керамика, найденная в культурных слоях земледельческих поселений эпохи Намазга VI и случайные сборы с различных стоянок, расположенных вдоль северной подгорной полосы Копет – Дага. Ко второй области распространения керамики степного облика относятся археологические комплексы юго – восточного Туркменистана, а именно памятники низовой Мургаба. Сравнительный анализ степной керамики каждого из этих локальных регионов позволяет говорить о различном типологическом облике данной посуды и, стало быть, о разных культурных и хронологических этапах ее существования на территории Туркмении.

1. Основная масса степной керамики северо-западного и южного Туркменистана имеет достаточно единообразный типологический облик по всему местному ареалу распространения. Это фрагменты лепных сосудов с прямым, либо отогнутым наружу венчиком, невысокой шейкой, умеренно раздутым, слабопрофилированным туловом и плоским дном. Глиняное тесто, из которого вылеплены посуда, содержит большое количество примесей — дресвы, песка и шамота. Орнаментальные мотивы на сосудах весьма незатейливые, это различного рода линии, насечки, «ёлочка» и жемчужины. На сосудах орнамент занимает верхние зоны – шейку и плечики – и довольно часто состоит из одного повторяющегося простого элемента. Характерной особенностью данной керамики являются косые насечки, нанесенные по верхнему краю венчика. Нередко на сосудах встречается налепной валик, в большинстве случаев украшенный орнаментом в виде косых насечек. Основные способы нанесения орнамента: гладкий штамп и нарезка (рис. 1, 2) (Ганялин 1956: 84, 86, рис. 9: 1—4; Марущенко 1959: 60, табл. V; Кузьмина 1964: 142 — 144, рис. 2, 3; Кузьмина 1994: 231, рис. 49, 50, 52; Хлопина 1972: 60, 61, рис. 1, 3; Хлопина 1972: 211, рис. 9). Найденная при раскопках керамика данного типа определялась исследователями как андроновская, при этом отмечались близкие параллели с тазабагыябской (Массон 1956: 251; Ганялин 1956: 86), как таза-

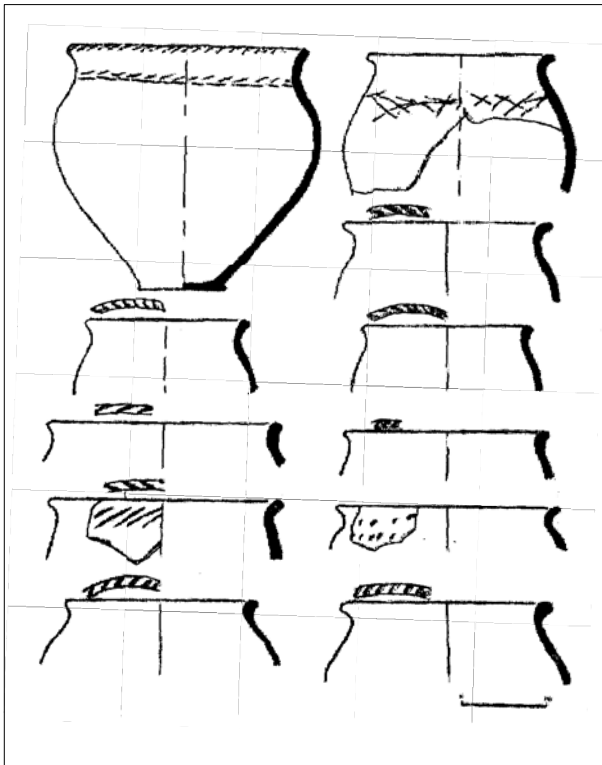

Рис. 1. Степная керамика поселения Намазга-депе (по Л.И.Хлопиной).

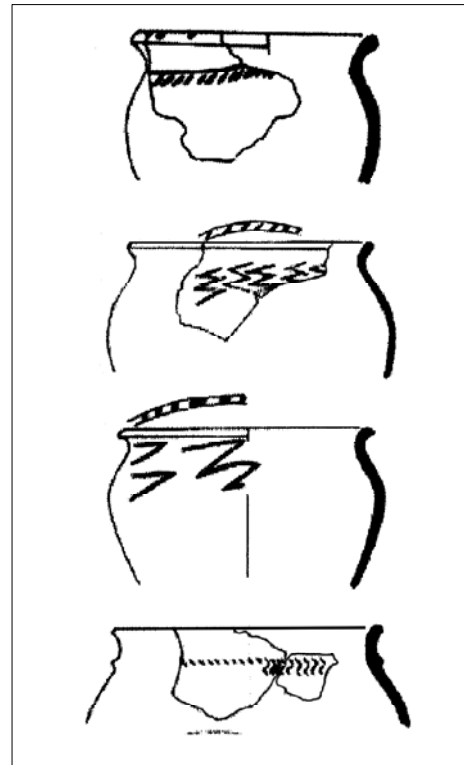

Рис. 2. Степная керамика поселения Текем-депе (по А.Я.Щетенко).

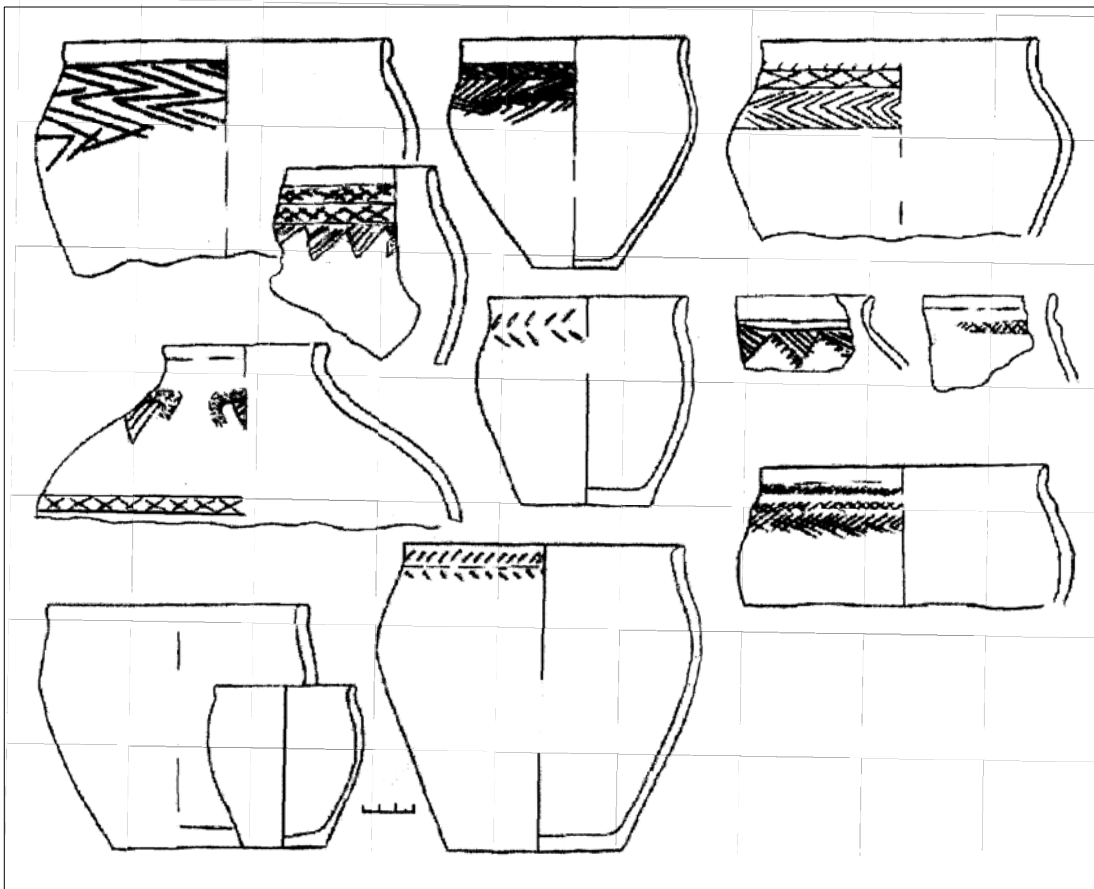

Рис. 3. Керамика саргаринско-алексеевской культуры поселенческих комплексов Северного Казахстана (по Г.Б.Здановичу).

багьябская (Итина 1959: 53; Итина 1961: 73; Гулямов, Исламов, Аскарлов 1966: 218), либо же как срубно-андроновская (Марущенко 1956: 9). Границы хронологических рамок относились к концу II тыс. до н.э.

Наиболее детально проблема проникновения степных племен на территорию Туркмении была рассмотрена в работах Е.Е.Кузьмина, которая неоднократно обращалась к вопросу культурной атрибуции степных комплексов эпохи поздней бронзы Средней Азии (полный список работ автора по данной тематике см.: Кузьмина 1994: 310 — 314). Анализируя керамику степного облика, найденную на древнеземледельческих поселениях подгорной полосы Копет-Дага, Е.Е.Кузьмина первоначально определила данную керамику в качестве срубно-андроновской и датировала её концом II тыс. до н.э., опираясь на стратиграфическую колонку залегания культурных слоев на поселениях Анау и Елькен-депе. Степная керамика на этих поселениях найдена в самой верхней части слоя времени Намазга VI, который, в свою очередь, был перекрыт культурными слоями эпохи Яз I и Яз II. Учитывая нижнюю хронологическую границу существования культуры типа Яз I — X в. до н.э., Е.Е.Кузьмина, таким образом, датировала время появления срубно-андроновского, по её мнению, компонента на данной территории последней четвертью II тыс. до н.э. (Кузьмина 1964: 152, 154). В последующих работах Е.Е.Кузьмина уточняет свои взгляды на степные комплексы Туркменистана. Автор развивает идею проникновения сюда в эпоху поздней бронзы племен срубной культуры, мигрировавших из традиционных районов обитания — Среднего и Нижнего Поволжья, а также Северного Прикаспия. Вдоль северного и восточного побережья Каспийского моря и далее через Каракумы срубное население постепенно продвигается по данной территории на юго-восток, достигнув в процессе миграций земледельческих поселений подгорной полосы Копет-Дага (Виноградова, Кузьмина 1986: 129; Кузьмина 1988: 49, 53; Кузьмина 1994: 231, карта IX). Степная керамика, найденная на этих поселениях, по заключению Е.Е.Кузьминой, соответствует посуде ивановского (XII — X в.в. до н.э.) и нурского (IX в. до н.э.) этапов срубной культуры (Кузьмина 1988: 49; Кузьмина 1994: 231).

Одним из главных доказательств продвижения срубных племен в южные районы Средней Азии Е.Е.Кузьмина считает появление здесь курганных погребений — могильников Патма — Сай и Каралемата — Сай у северных склонов Больших Балхан, а также Гызылгы — Кум и Парату в западной части подгорной полосы Копет-Дага. В погребальном обряде названных комплексов действительно присутствуют некоторые черты срубной традиции захоронения. Костяки лежат в скорченной позе, на левом боку, головой на восток и северо-восток. В единствен-

ном случае (Гызылгы-Кум) захоронение совершено по обряду трупосожжения. В этих погребениях были найдены сосуды баночного типа, на одном из которых имеется орнамент в виде ряда подтреугольных вдавлений под венчиком, и миска с пояском зигзагов на шейке (рис.7) (Мандельштам 1966; 1967). Е.Е.Кузьмина рассматривает данные погребальные комплексы в одном хронологическом ряду со степной керамикой, найденной на древнеземледельческих поселениях эпохи Намазга VI (Виноградова, Кузьмина 1986: 129; Кузьмина 1988: 49; Кузьмина 1994: 232). Идея о проникновении в конце бронзового века носителей срубной культуры в южные районы Средней Азии была поддержана, также, А.М.Мандельштамом, который считал, что на позднем этапе существования срубной культуры ее отдельные племенные группы проникли с территории Волго-Уральского междуречья на юг Туркмении (Мандельштам 1972: 7) и В.А.Алехиным, связавшим передвижения степного срубного населения с кризисом земледельческих поселений Южной Туркмении в конце эпохи Намазга VI (Алехин 1989: 155).

В свое время срубная культура была разделена Н.К.Качаловой на четыре хронологических периода: а) XVII — XV вв. до н.э., б) XV — XIV вв. до н.э., в) XIII в. до н.э., г) рубеж XII в. до н.э. (Качалова 1985). Недавние исследования начала 90-х годов показали, что две последние даты в данной хронологической схеме не отвечают действительности, так как с рубежа XV — XIV вв. до н.э. на исконной территории обитания срубных племен появляются памятники инокультурного типа. Например, в лесостепных районах Среднего Поволжья обнаружены сусканские комплексы, которые складывались на основе синкретизации федорово-бишкульских и черкаскульских культурных элементов и имеют лишь незначительные срубные включения в материальную среду. Вследствии этого, их принадлежность к срубной культурной традиции может быть только косвенная (Колев 1991: 171). Аналогичные процессы смены населения происходили в северо-восточной области расселения срубных племен — в Заволжье и Приуралье, где начиная с XIV в. до н.э. срубную культуру сменяют приказанская и черкаскульско-межовская, в среде которых срубный элемент постепенно растворяется (Обыденнов, Обыденнова 1992: 142). Таким образом, конец классической срубной эпохи относится ко времени появления на исконной территории обитания срубного населения племен иного культурного облика — андроновского (федоровского), черкаскульского, межовского и др., а дату финальной стадии развития срубной культуры следует определять не позднее конца XIV в. до н.э., хотя возможно и более ранним периодом.

Вслед за сусканско-федоровским временем на Среднем и Нижнем Поволжье, а также в Северо-Восточном Прикаспии, заселенными неког-

да срубными племенами, появляется ивановское (хвалынское) население, культурные традиции которого имеют широкие аналогии со следующим андроновским (постфедоровским) культурно – хронологическим пластом – с саргаринско – алексеевскими комплексами. Сравнительно – типологический анализ хвалынской керамики показал, что ее нельзя генетически вывести из срубной керамики, так как это совершенно различные в культурном отношении комплексы (Изотова, Малов 1992: 110, 111).

Последней в ряду постсрубных культур, обитавших в степных районах Нижнего Поволжья и северо-восточного Прикаспия была выделена нурская культурная группа, керамические комплексы которой на некоторых памятниках перекрывают ивановско-хвалынские слои. По заключению исследователей, нурская керамика не имеет генетической связи ни с ивановско – хвалынской, ни тем более со срубной традициями, а относится к начальным периодам железного века, так как весьма близка раннесавроматской керамике (Качалова 1989: 43; Дьяченко 1992: 125).

Из всего этого следует, что вопреки мнению Е.Е.Кузьминой, мы не можем отождествлять степную керамику южных и северо – западных районов Туркмении с керамикой срубной культуры. Поскольку ивановская (хвалынская) группа памятников не имеет явных культурных связей со срубными традициями, а комплексы нурской культурной группы хронологически относятся к более позднему кругу культур раннежелезного века, мы не имеем оснований говорить о проникновении в конце бронзового века срубных племен в данный регион Средней Азии.

Если проводить сравнительную характеристику степной керамики северо-западных и южных районов Туркмении с ивановской (хвалынской) керамикой, можно увидеть, что эти две группы посуды имеют ряд существенных типологических различий. Одним из основных отличительных признаков ивановской (хвалынской) керамики является наличие большого числа (около 30 %) сосудов с венчиком в виде «воротничка», верхняя часть которого чаще всего приострена, либо овальная и очень редко имеет плоскую форму. При этом, плоские воротничковые венчики встречаются на сосудах только одной группы — на так называемых сосудах со сглаженным ребром. Срез верхнего края венчика на ивановской (хвалынской) посуде орнаментировался лишь в тех случаях, когда он сочетался с «воротничком». Внешняя же поверхность сосудов весьма тщательно обрабатывалась и не содержит видимых следов заглаживания. Кроме этого, в ивановско – хвалынской керамике преобладают сосуды с формовочными валиками, которые в сечении имеют ровный овальный профиль (2/3 от общего количества посуды) (Изотова, Малов 1992: 98 — 107, рис. 1 — 5). Сравнительный анализ керамики степно-

го облика из раскопок древнеземледельческого поселения Теккем – дэпе показал, что данная группа посуды не имеет ни приостренных «воротничков» (есть только плоские), ни формовочных валиков (есть только наlepные), а характерной чертой этой керамики является орнаментация косыми насечками верхнего края венчика сосуда вне зависимости от наличия «воротничка». К этому следует добавить, что почти вся степная керамика, найденная в верхних культурных слоях поселения Теккем – дэпе, имеет четко выраженные следы равномерного заглаживания внешней и внутренней сторон сосудов (Щетенко, Кутимов 1999).

Финальная стадия бронзового века в зоне степей Казахстана (данная территория была активным очагом культурного развития степных племен на всем протяжении эпохи поздней бронзы) представлена саргаринско – алексеевскими памятниками, которые относятся к заключительному периоду существования андроновской культурной общности. Основной территорией обитания саргаринско – алексеевского населения являлись степные районы Северного и Центрального Казахстана, а также лесостепное Притоболье. Вокруг главного территориального ядра саргаринско – алексеевских племен существовало большое число культур родственного облика: ивановско – хвалынская, белозерская, большеложская и др. Близость основных категорий материальной культуры данных групп степного и лесостепного населения позволила выделить эти комплексы в единую общность «культур валиковой керамики» конца II тыс. до н.э., где главным критерием сходства является валиковая посуда, близкая по форме и орнаментации, распространенная по всей территории расселения данных племен (Зданович С. 1979; Черных 1983; Потемкина 1985; Зданович Г. 1988).

Саргаринская керамика характеризуется устойчивым набором типологических признаков. В большинстве случаев, эта посуда представлена горшкообразными сосудами, имеющими высокие пропорции, широкое горло, небольшую шейку, слабопрофилированное, умеренно раздутое тулово и плоское днище. В тесте присутствует значительная примесь шамота, песка и дресвы. Тщательное лощение всего сосуда встречается весьма редко, в основном обрабатывалась только его нижняя часть. Орнамент сосудов очень прост и в основном занимает узкую полоску в верхней части сосуда. Наиболее распространенными элементами орнаментации являются различного рода насечки, «елочка», прочерченные линии, ямочные вдавления. Нередко орнамент наносился по верхнему краю венчика. Ведущими элементами саргаринской керамики является валик, расположенный на месте перехода от шейки к тулову, а также своеобразный тип венчика — «воротничек» плоской формы, который часто встречается на со-

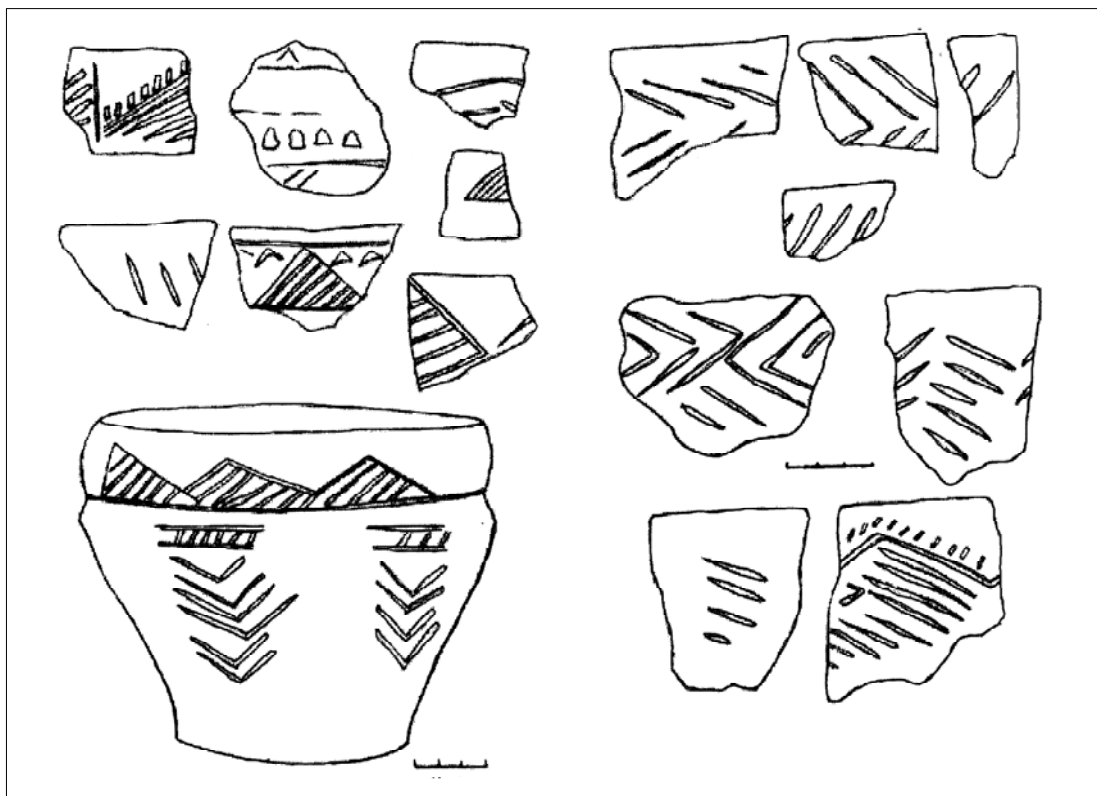

Рис. 4. Степная керамика поселений Аучин 1, Тахирбай 3 и 15 (по В.И.Сарианиди).

Рис. 5. Степная керамика поселения Таш-депе 1 (по И.С.Масимову).

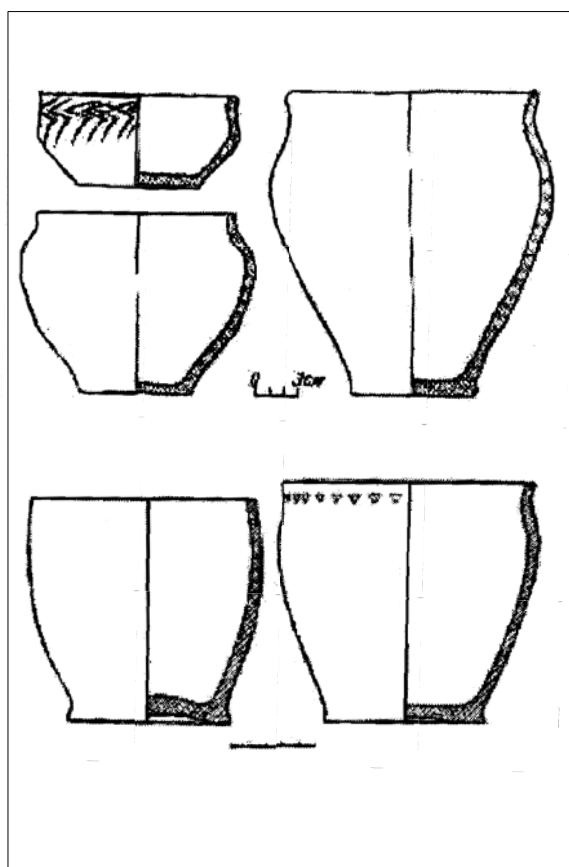

Рис. 7. Степная керамика срубных погребений Юго-Западной Туркмении (по А.М.Мандельштаму).

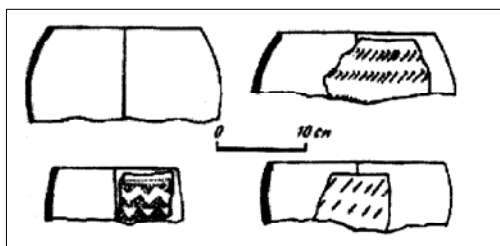

Рис. 6. Степная керамика поселения Тоголок 1 (по Л.Т.Пьянковой).

судах этой группы. Основной техникой прием нанесения орнамента – нарезка и плоский штамп (рис. 3) (Зданович С. 1984: 79-96; Зданович Г. 1988: 114).

Степная керамика северо – западных и южных районов Туркмении по своему внешнему облику находит наибольшее количество сходных признаков именно в керамических традициях саргаринско-алексеевской культуры. Высокие пропорции сосудов, слабая профилировка тулова, сходство орнаментальных элементов, невыразительных в композиционном решении и, главным образом, такой признак, как наличие валиков и воротничковых венчиков плоской формы показывают, что данная посуда имеет наиболее полные типологические соответствия с саргаринской керамикой.

Появление керамики саргаринско-алексеевской культурной традиции в южных районах Средней Азии, по всей видимости, произошло вследствие проникновения сюда саргаринских племен из Северного или Центрального Казахстана. Датировать степную керамику северо-западных и южных районов Туркмении следует по шкале абсолютной хронологии, выработанной для степных культур Евразии, где основное время существования саргаринско-алексеевской культуры определяется в рамках второй половины XII – XI вв. до н.э. (Аванесова 1991: 94 ; Зданович Г. 1988: 148).

Таким образом, сравнительный анализ степной керамики северо-западных и южных районов Туркмении показывает, что у нас нет веских оснований генетически связывать ее со срубными, ивановскими (хвалынскими) и нурскими керамическими традициями. Несмотря на общую культурную близость керамических комплексов ивановско-хвалынского и саргаринско – алексеевского населения, керамика степного облика северо – западных и южных районов Туркмении имеет определенный набор признаков, которые типологически отличают ее от ивановской (хвалынской) керамики и одновременно сближают ее с керамикой саргаринско – алексеевской культуры. Что касается присутствия срубного компонента на данной территории, то к чисто срубным комплексам следует относить только керамику из курганных погребений, открытых А.М.Мандельштамом в юго – западных районах Туркмении, где погребальный обряд действительно весьма напоминает срубный. Однако связывать керамический материал данных погребений в один культурно – хронологический ряд со степной керамикой всей остальной территории Туркмении (как это делает Е.Е.Кузьмина) будет неправильно, так как эти комплексы принадлежат совершенно различным культурным традициям.

Кроме этого, на территории северо-западной и южной Туркмении известны два местонахождения степной керамики иного типологического облика, нежели саргаринский или срубный, а

именно посуды алакульского типа. В первом случае, это несколько фрагментов лепных сосудов, найденные американской экспедицией Р.Пампелли при раскопках южного холма Анау (Pumpelly 1908, табл. XV: 7 — 9). Во втором случае, это два черепка алакульского вида, обнаруженные в нижней свите слоев древнеземледельческого поселения Теккем-депе (Щетенко, Кутимов 1999). Данные находки демонстрируют нам лишь незначительный коэффициент присутствия алакульского элемента на территории Южного Туркменистана. По причине малого количества материала, высказать более полные соображения в отношении их диагноза не представляется возможным.

2. Керамика степного облика юго-восточной части Туркменистана представлена, главным образом, подъемными сборами с поверхности такыров вблизи древнеземледельческих поселений, расположенных вдоль рек, составляющих дельту Мургаба, а также находками на самих поселениях. В ряде случаев степная керамика была обнаружена в песках на разветвленных стоянках у древних колодцев.

Наибольшую часть мургабской керамики степного облика занимают лепные сосуды баночной формы, со слабо выделенными венчиками, округлым туловом и плоским дном. Эти сосуды сделаны из глины темного цвета. В керамическом тесте присутствует значительная примесь шамота. Иногда встречаются сосуды с уступом на месте плечика. Орнаментальные композиции состоят из насечек, «елочки», треугольных вдавлений, равнобедренных треугольников, заштрихованных внутри и поперечно заштрихованных полос. Техника нанесения орнамента – нарезка, а также гладкий и зубчатый штамп. Керамика подобного типа найдена на поселениях Гонур, Таип-депе 1, Аучин 1, 11, 12, 13, Тахирбай 3, 13, 14, 15 и др., а также на некоторых стоянках около древних колодцев, расположенных вдоль дельты Мургаба (рис. 4) (Массон 1959: 27, табл. IX; Сарияниди 1975: 21 — 25, рис. 1 — 4; Сарияниди 1990: 12 и след., табл. XII, XIV, XV; Масимов 1979: 121, рис. 6: 30, 31, 33-36; Кузьмина 1964: 144, 146, 150; Кузьмина, Ляпин 1984: 6 — 14, рис. 1, 2; Кузьмина 1994: 231, рис. 50).

Наряду с этими находками, на некоторых древнеземледельческих поселениях эпохи бронзы обнаружена степная керамика иного типа. Наибольший интерес вызывает материал, найденный на поселении Таип-депе 1, где в одном комплексе с земледельческой керамикой, среди прочего материала степного облика, был найден археологически целый сосуд. Он имеет вытянутую горшечную форму, широко открытое горло, умеренно раздутое тулово, переходящее в узкое, плоское днище. Венчик не выделен, верхний край сосуда загнут внутрь. По внешней поверхности сосуда, от венчика до основания

нанесен штампованный орнамент, составленный из рядов косых вдавлений (рис. 5) (Масимов 1979: 121, рис. 6: 32).

Комплекс керамики степного вида, по типологическому облику идентичной посуде с поселения Таип-депе 1, происходит из раскопок другого земледельческого поселения эпохи бронзы – Тоголок 1. Здесь обнаружены фрагменты шести горшков со слегка выпуклыми стенками и широко открытым устьем, верхние края которого загнуты внутрь. Из них четыре фрагмента имеют декор в виде небольших овалообразных вдавлений, расположенных рядами, а один фрагмент верхней части сосуда украшен равнобедренными треугольниками, нанесенными мелко-зубчатым штампом (рис. 6) (P'iankova 1993: 115, 116, рис. 5).

В целом, данная керамика характеризовалась исследователями как андроновская (Массон 1959: 116; Сарияниди 1975: 25; Сарияниди 1990: 63), как тазабагъябская (Гулямов, Исламов, Аскарлов 1966: 218, 219; Итина 1959: 53; Итина 1961: 73), или же как срубная (Виноградова, Кузьмина 1986: 131; Кузьмина 1988: 49, 54; Кузьмина 1994: 231). Степная керамика поселения Тоголок 1 была определена Л.Т.Пьянковой в качестве срубной и датирована общим для срубной культуры хронологическим периодом: XVIII – XIV вв. до н.э. (P'iankova 1993: 116).

При проведении сравнительного анализа керамики Юго-Восточного Туркменистана следует однако учитывать, что в дельте Мургабы имеем с одной стороны – практически не стратифицированный, а с другой – абсолютно не однородный по своим типологическим критериям материал. Поэтому трудно, опираясь только на публикации, сделать конкретные выводы о типологическом соотношении отдельных степных керамических комплексов между собой, а также их стратиграфическом соотношении с земледельческой керамикой. Ограничимся лишь некоторыми замечаниями.

В настоящее время выделяются три основных периода обживания земледельческих оазисов в дельте Мургабы: 1) келлелийский – начало II тыс. до н.э., 2) гонурский – середина II тыс. до н.э., 3) тоголокский – вторая половина II тыс. – начало I тыс. до н.э. (Сарияниди 1990: 5). Присутствие степной керамики отмечено почти во всех оазисах, кроме Келлелийского и Егри-Богазского, которые относятся к раннему (келлелийскому) периоду освоения земледельцами дельты Мургабы (Сарияниди 1990: 62).

На поселении Таип-депе 1 было выделено два комплекса земледельческой керамики, имеющей хронологические различия. Посуда степного облика здесь найдена вместе с земледельческой керамикой второго комплекса, который по аналогиям с сосудами древних поселений земледельцев Сапалли (Южный Узбекистан) и Дашлы (Северный Афганистан) датируется серединой II тыс. до

н.э. (Масимов 1979: 126 — 130).

На поселении Тахирбай 3 среди фрагментов керамики степного облика обнаружен археологически целый сосуд. Он имеет баночную форму, верхний край его устья немного загнут внутрь. На месте плечика находится четко выраженный уступ, выше которого по верхней части сосуда идет ряд косых заштрихованных треугольников, а снизу уступ подчеркнут узкой лентой с вертикальными насечками. Тулово сосуда до дна опоясано «елочным» орнаментом (рис.4) (Сарияниди 1975: 24, рис. 4: 8). По всей видимости, технологические и орнаментальные традиции изготовления этого сосуда различные: если уступ и косые заштрихованные треугольники относятся к алакульской традиции, то елочный орнамент, нанесенный по тулову, имеет более ранние петровские корни. В соответствии с абсолютной хронологией андроновской культуры, разработанной Н.А.Аванесовой на основе типологического анализа металлических изделий, петровский этап датируется XVII – XVI вв. до н.э., а алакульский XV – XIV вв. до н.э. (Аванесова 1991: 92, 94). Следовательно, первое появление степного населения в дельте Мургабы происходит в пределах второй четверти II тыс. до н.э., что также подтверждается находками срубной керамики на поселении Тоголок 1 (P'iankova 1993: 116).

Отдельные элементы орнаментации наиболее значительной части мургабской керамики степного облика имеют близкие аналогии в керамике тазабагъябской культуры. Главным образом, это заштрихованные треугольники с ровным рядом маленьких вертикальных насечек над верхним краем, или, как их называют, треугольники с «ресничками» (рис.4) (Сарияниди 1975: 21, рис. 1: 8; 4:1). Треугольники с «ресничками», а также равнобедренные треугольники, заштрихованные внутри, «ёлочка», различного рода треугольные вдавления имеют прямые аналогии в керамике тазабагъябской культуры Южного Приаралья стоянки Базар 2 (Итина 1959: 41, рис. 12: 4) и могильника Кокча 3 (Итина 1961: 32, рис. 9: 4, 5, 6).

Кроме этого, следует особо подчеркнуть, что в мургабских памятниках нет сосудов с валиками и сосудов, украшенных косыми насечками по верхнему краю венчика, за исключением незначительных подъемных сборов со стоянки Имам-Баба (Кузьмина, Ляпин 1984: 14–15). Другими словами, здесь практически отсутствует посуда того типа, которая составляет основной (саргаринско – алексеевский) комплекс керамики северо – западной и южной прикопетдагской части Туркменистана.

Надо полагать, первое появление степного населения в долине Мургабы связано с приходом сюда небольших подвижных групп ранних алакульских и срубных племен, чья керамика здесь представлена лишь отдельными незначительными находками. Позднее сюда проникли

племена тазабагыябской культуры, керамические комплексы которых в дельте Мургаба более многочисленны по сравнению с предшествующими. В целом, исходя из представленной здесь керамики степного вида, время проникновения степного населения в дельту Мургаба следует определять в границах второй – третьей четверти II тыс. до н.э., или же XVII – XIV вв. до н.э.

Таким образом, результаты сравнительного анализа керамических комплексов степного облика, найденных в различных районах Туркменистана, позволяют сделать следующие выводы:

1) На территории Туркмении имеются две области распространения керамики степного облика: а) северо-западная и южная (подгор-

ная) часть Туркмении, где основная масса степной керамики относится к саргаринско-алексеевской культурной традиции; и б) юго-восточная Туркмения (дельта Мургаба), где найдены срубные, алакульские и тазабагыябские керамические комплексы.

2) Типологически степная керамика Туркменистана не представляет однородный состав (срубный, андроновский или тазабагыябский). Локально здесь выделяются различные культурные комплексы – срубные, алакульские, тазабагыябские и саргаринско-алексеевские, появление которых в южных районах Средней Азии относится к различным хронологическим этапам существования северных степных племен.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесова Н.А. 1991. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлургическим изделиям). Ташкент
- Алёшкин В.А. 1989. Культурные контакты древних племен Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций, Алма – Ата
- Виноградова Н.М., Кузьмина Е.Е. 1986. Контакты степных и земледельческих племен Средней Азии в эпоху бронзы // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М.
- Ганялин А.Ф. 1956. Теккем – дөпе // Труды ИИАЭ АН ТССР, т.2. Ашхабад
- Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. 1966. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Заравшана. Ташкент
- Дьяченко А.Н. 1992. Поселение Ерзовка I и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // Археология восточно – европейской степи, вып.3. Саратов
- Зданович Г.Б. 1988. Бронзовый век Урало – Казахстанских степей. Свердловск
- Зданович С.Я. 1979. Саргаринская культура – заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. – Автореф. дис. канд. ист. наук. М.
- Зданович С.Я. 1984. Керамика саргаринской культуры // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск
- Изотова М.А., Малов Н.М. 1992. Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология восточно-европейской степи, вып.3. Саратов
- Итина М.А. 1959. Первобытная керамика Хорезма // Труды ХЭ, IV. М.
- Итина М.А. 1961. Могильник бронзового века Кокча 3 // Материалы ХЭ, вып.5, М.
- Качалова Н.К. 1985. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.
- Качалова Н.К. 1989. О заключительном периоде бронзового века на территории Нижнего Поволжья // СА, №1
- Колев Ю.И. 1991. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности восточно – европейской лесостепи. Самара
- Кузьмина Е.Е. 1964. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии // Памятники каменного и бронзового века Евразии. М.
- Кузьмина Е.Е. 1988. Культурная и этническая атрибуция пастушеских племен Казахстана и Средней Азии эпохи бронзы // ВДИ, №2
- Кузьмина Е.Е. 1994. Откуда пришли индоарии? М.
- Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. 1984. Новые находки степной керамики на Мургабе // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад
- Мандельштам А.М. 1966. Погребения срубной культуры в Южной Туркмении // КСИА, №108
- Мандельштам А.М. 1967. Новые погребения срубного типа в Южной Туркмении // КСИА, №112
- Мандельштам А.М. 1972. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии. – Автореф. дис. докт. ист. наук. М-Л.
- Марущенко А.А. 1956. Итоги полевых археологических работ 1953 г. // Труды ИИАЭ АН ТССР, т.II, Ашхабад
- Марущенко А.А. 1959. Елькен – дөпе // Труды ИИАЭ АН ТССР, т.V. Ашхабад
- Масимов И.С. 1979. Изучение памятников эпохи бронзы низовий Мургаба // СА, №1
- Массон В.М. 1956. Первобытно – общинный строй на территории Туркмении // Труды ЮТАКЭ, т.VII. Ашхабад
- Массон В.М. 1959. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА, №73
- Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т. 1992. Северо – восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара
- Потемкина Т.М. 1985. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.
- Сарианиди В.И. 1975. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // СА, №1
- Сарианиди В.И. 1990. Древности страны Маргуш. Ашхабад
- Хлопина Л.И. 1972. Кухонная керамика времени Намазга VI (по материалам «вышки» Намазга-дөпе) // КСИА, № 132
- Черных Е.Н. 1983. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск
- Щетенко А.Я., Кутимов Ю.Г. 1999. Керамика степного облика эпохи поздней бронзы Теккем-дөпе (Южный Туркменистан) // Археологические вести, № 6. СПб.
- Hlopina L.I. 1972. Southern Turkmenia in the Late Bronze Age // East and West, New Series, Vol. 22 — Nos. 3-4. Roma
- P'iankova L. 1993. Pottery of Margiana and Bactria in the Bronze Age // Информационный бюллетень МАИКЦА, № 19. М.
- Pumpelly R. 1908. Exploration in Turkestan. Expedition of 1904, v.1. Washington